

В. Н. КУРЗАНОВ

СИНГАПУР

В ЭКОНОМИКЕ
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ
АЗИИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

В. Н. КУРЗАНОВ

СИНГАПУР

В ЭКОНОМИКЕ
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ
АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1985

Ответственный редактор

Н. М. Хрящева

В монографии показана роль Сингапура в процессе взаимодействия региональной экономики и системы мирового капиталистического хозяйства. Особое внимание уделено рассмотрению места Сингапура в стратегии ТНК в Юго-Восточной Азии. Анализируются факторы относительно устойчивого экономического роста города-государства.

К 0604030000-052 51-85
013(02)-85

Виталий Николаевич Курзанов

**СИНГАПУР В ЭКОНОМИКЕ
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

*Утверждено к печати Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор **М. Н. Брусиловская**. Младший редактор **А. В. Бодянская**.
Художник **И. А. Дутов**. Художественный редактор **Б. Л. Резников**.
Технический редактор **Г. П. Никитина**. Корректор **Н. А. Моисеева**

ИБ, № 15153

Сдано в набор 24.07.84. Подписано к печати 20.02.85. А-02412.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 9,66. Усл. кр.-отт. 9,87.
Уч.-изд. л. 10,2. Тираж 1250 экз. Изд. № 5716. Зак. № 947.
Цена 1 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»

Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1.

ПО «Чертановская типография» Управления издательств, полиграфии
и книжной торговли Мосгорисполкома.
113545, Москва, Варшавское ш., д. 129а

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1985.

ВВЕДЕНИЕ

Прошло уже более трех десятилетий, с тех пор как освободившиеся страны вступили на путь самостоятельного развития. Прошедшие годы показали огромную дистанцию, пройденную ими по этому пути, большие, во многом необратимые изменения, происшедшие в их социально-экономической и политической структурах. Существенными сдвигами охарактеризовалось развитие их производственных отношений и производительных сил. Эти изменения нашли свое конкретное выражение в ускорении темпов роста, возрастании экономического потенциала, изменении народохозяйственных пропорций. Произошли важные сдвиги и в системе внешнеэкономических связей развивающихся стран, определившие их место в международном разделении труда.

Разумеется, эта схематическая обрисовка ни в коей мере не претендует на полное отражение глобальных по своему характеру процессов, происходящих в развивающемся мире. Тем более что это и не является задачей данной работы. Контурное изображение понадобилось для вычленения в его рамках интересующих нас объектов исследования, для выявления их реальных взаимосвязей.

Специалисты, занимающиеся изучением социально-экономических проблем развивающихся стран, стали свидетелями важного и чрезвычайно интересного явления — процесса дальнейшей дифференциации развивающихся стран. Процесс этот, обусловленный неравномерностью динамики развития, тем более интересен, что он многомерен. Ведь «отпочкование» отдельных стран или даже целых регионов от первоначальной единой линии развития создает сложную и многообразную картину развивающегося мира.

К этому можно добавить огромное влияние двух мировых систем на данные процессы дифференциации в развивающемся мире.

Ныне развивающиеся страны не представляют собой общности в той мере, о которой писалось и говорилось на начальном этапе их развития. Они рознятся между собой по целям социально-политического развития, уровню

достигнутого экономического потенциала, по степени «открытости» их экономики и, следовательно, степени включенности в международное разделение труда, по структуре их народного хозяйства, уровню развития интеграционных связей и по многим другим показателям.

Между тем, несмотря на растущую дифференциацию этих стран, накопление в последние годы эмпирического материала, обобщение опыта их социально-хозяйственного развития, осмысление места отдельных стран и даже регионов в системе мирового хозяйства создают возможность для специалистов подвергнуть развивающиеся страны пусть пока предварительной классификации в рамках определенных параметров. Сегодня выработано достаточно критериев для такого рода оценок. В будущем, по мере развития и углубления процесса дивергенции, число таких критериев будет, очевидно, возрастать. Этому также будет способствовать накопление конкретных знаний по данному кругу вопросов.

Страны Юго-Восточной Азии, составляющие фон, на котором происходит развитие Сингапура, возможно, и не являются хозяйственно однородным целым вследствие ряда различий между ними. Эти различия кроются главным образом в уровнях развития производительных сил, которые характеризуются целым рядом показателей: величиной валового национального продукта, долей промышленности и других секторов в структуре ВВП и занятости, величиной дохода на душу населения и т. д. Тем не менее наличие факторов иного порядка «перевешивает» все «против» такой общности. К ним прежде всего относится фактор географический: рассматриваемые страны расположены в одном регионе. Далее, по характеру своего социально-экономического развития эти страны являются государствами, идущими по капиталистическому пути, хотя и стоящими на разном уровне развития капиталистических отношений; это обуславливает их качественную однородность, несмотря на количественные различия. И наконец, они объединены в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), членство в которой основано на общих установках, как в экономической, так и в социально-политической областях.

Задача данной работы — показать, какое значение в хозяйственной жизни стран региона имеет Сингапур (учитывая при этом факт его органического включения в структуру региональной экономики), выявить весь комплекс хозяйственных связей между национальной и реги-

ональной экономикой. Исходя из роли, которую играет Сингапур в международном капиталистическом разделении труда, а также с точки зрения его места в региональной экономике важно рассмотреть, каким образом опосредуется сингапурский фактор в воздействии мирового капиталистического хозяйства на экономическую жизнь региона и каково его значение.

Очерченный круг вопросов представляет собой не только теоретический, но и практический интерес. С самого начала своего независимого существования этот город-государство привлекает к себе пристальное внимание специалистов. Их интерес реализуется в обширном потоке литературы по самым различным сферам общественно-политической, экономической и культурной жизни Сингапура. Вначале исследователи в минорных тонах, вызванных отделением Сингапура от Федерации Малайзии (оторванного, таким образом, от всех видов природных ресурсов), предсказывали новоявленному государству медленное экономическое умирание, превращение в мировое захолустье. Последующее бурное экономическое развитие вызвало мажорный тон в статьях и монографиях, посвященных «этому экономическому чуду». Подобная экстремальность в специальных и популярных работах, на наш взгляд, была вызвана, с одной стороны, недостаточностью конкретных знаний по этой стране, а с другой — его безусловно большими достижениями в демографической политике, решении проблем занятости, индустриального развития, что выгодно отличало Сингапур от подавляющего большинства развивающихся стран.

Во многих работах, а также во время дискуссий многократно высказывалась мысль о чрезмерно зависимом характере развития Сингапура, обусловленном колоссальным и абсолютно преобладающим размером иностранного капитала в экономике этой страны, а также ее интенсивным включением в международное капиталистическое разделение труда.

Между тем десятилетие 70-х годов, «богатое» всевозможными кризисами — от энергетического и валютно-финансового до мирового циклического, не столь значительно отразилось на относительно стабильном экономическом развитии этой страны, обладающей единственным видом ресурсов — трудовыми, что вызвало настоятельную необходимость попытаться осмыслить этот феномен.

Каковы же истинные причины того, что страна, глубоко втянутая в систему мирового капиталистического хозяйства посредством торговли, валютно-финансовых связей, включенная в производственную кооперацию в системе монополистического капитала и играющая важную роль в области переработки нефти и ее сбыта, смогла выйти из этих кризисов с самыми минимальными потерями? Эти вопросы ждут своего ответа.

Разумеется, автор далек от мысли дать исчерпывающие ответы на поставленные здесь вопросы. Однако даже их постановка чрезвычайно важна для понимания истинной роли, которую играет Сингапур в региональной экономике, в оценке его реального места в мировом капиталистическом хозяйстве, во взаимодействии региональной и национальной экономик.

И наконец, еще один немаловажный аспект проблемы. Это — попытка найти некое соотношение между «уникальностью» Сингапура и его «типичностью». В большинстве работ советских и зарубежных авторов, характеризующих его социально-экономическое развитие, с одной стороны, неизменно подчеркивалась мысль о специфичности Сингапура и данного типа развития вообще. С другой стороны, появились исследования, в которых Сингапур в соответствии с определенными экономическими, географическими и прочими параметрами совершенно справедливо ставился в один ряд с так называемыми новыми индустриальными странами и территориями (НИС), к которым относят Гонконг, Южную Корею и Тайвань. С меньшим правом, на наш взгляд, к ним относят также таких латиноамериканских гигантов, как Аргентина, Бразилия и Мексика, являющихся среднеразвитыми капиталистическими странами. Оставляя в стороне латиноамериканские страны, можно согласиться и принять данную классификацию. Действительно, по характеру своего социально-экономического развития, величине абсорбированного ими иностранного капитала, инвестиционному климату и степени включенности в мировое капиталистическое хозяйство, а также по многим другим факторам они качественно однородны и сопоставимы.

Тем не менее есть весьма существенное отличие Сингапура от остальных новых индустриальных стран. Это различие, на наш взгляд, кроется не в том, какое место занимают эти страны и территории в системе мирового капиталистического хозяйства вообще (здесь точки зре-

ния специалистов полностью совпадают), а в том, в какой степени каждая из этих стран выполняет ещё и функций, связанные с региональным обслуживанием.

Представляется, что в отличие от Гонконга, Тайваня и Южной Кореи только Сингапур можно с большим правом считать региональным центром, органически вплетенным в хозяйственную структуру региона. В самом деле, ныне невозможно представить себе экономическую структуру Юго-Восточной Азии без Сингапура, в широких масштабах осуществляющего посреднические функции в сфере торговли, производственно-инвестиционной и реинвестиционной деятельности, валютно-финансовых операций и пр. Современный Сингапур представляет собой «сцепление», приводной ремень, связывающий экономический механизм региона с мировым капиталистическим рынком. Разумеется, не следует абсолютизировать эту его роль, поскольку каждая из стран региона самостоятельно включена в той или иной мере в систему мирохозяйственных связей. Однако все они в своих внешнеэкономических отношениях с мировым капиталистическим рынком опосредованы Сингапуром.

Гонконг, не говоря уже о Тайване и Южной Корее, которые не принадлежат к региональным центрам, с гораздо меньшим основанием можно отнести к числу центров региональных посреднических операций. Хотя Гонконг и функционирует в качестве центра обслуживания интересов иностранного монополистического капитала в районе Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, его посредническая деятельность, слабо связанная с экономическими процессами, проходящими внутри Юго-Восточной Азии, ориентирована главным образом на обслуживание рынков Японии, США, Западной Европы. Его жизнедеятельность в большей степени связана с интересами иностранного монополистического капитала, интересами ТНК, нежели с интересами соседнего региона. Он не является реэкспортным центром Юго-Восточной Азии, этому препятствует географический фактор и конкуренция Сингапура. Лишь незначительная часть его реэкспорта приходится на Сингапур и Индонезию: в 70-х годах их доля составляла соответственно 10,5 и 7,8%¹.

Вместе с тем общим и для Гонконга, и для Сингапура является то, что в глобальном масштабе они — анклав капиталистического развития, центры сосредоточения иностранного капиталистического воздействия на социально-экономические процессы в развивающихся

странах. Именно поэтому вопросы, связанные с ролью Сингапура в экономике стран Юго-Восточной Азии, приобретают особую актуальность и практический интерес в плане дальнейшего изучения процесса их экономического развития.

Роль Сингапура в международном разделении труда, его место в региональной экономике подсказали логику построения работы. Исходя из признания зависимости Сингапура от мирового экономического развития, от мировых империалистических центров первая глава работы посвящена рассмотрению воздействия мировой экономики — внешнего импульса — на процесс экономического роста страны. Каким образом под воздействием внешнего импульса трансформируются и развиваются хозяйственные отрасли, каков «набор» этих отраслей и, наконец, как происходит процесс адаптации экономической структуры к мирохозяйственной ситуации, — показано во второй главе книги. Содержание третьей главы подчинено выявлению роли Сингапура как регионального экономического центра и показу диапазона сфер воздействия Сингапура на региональную экономику, а следовательно, и влияния мирового капиталистического хозяйства на стратегию развития Юго-Восточной Азии.

Таким образом, нами сделана попытка рассмотреть процесс воздействия внешнего импульса и вызванную им эволюцию самого объекта — экономической системы Сингапура, а также влияние трансформировавшихся элементов данного взаимодействия (внешнего импульса и экономической системы) на экономическое развитие региона в целом.

В работе отсутствуют специальные разделы, посвященные анализу обратных связей, реакции исследуемых объектов на процесс воздействия на них. Тем не менее, там где это целесообразно (где позволяет имеющийся материал и не нарушается концептуальная и методологическая основы), попытки рассмотрения обратного воздействия сделаны.

Глава I

СИНГАПУР

В СИСТЕМЕ МИРОВОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Сравнительная характеристика современного уровня экономического развития Сингапура

Сингапур с полным основанием можно отнести к тому небольшому числу стран, которые наиболее интенсивно включены в систему международного разделения труда. Вместе с тем, будучи неотъемлемой частью хозяйственного механизма региона Юго-Восточной Азии, экономика Сингапура, безусловно, подвержена воздействию процессов, происходящих в масштабах всего региона. Кроме того, важно еще и то, что Сингапур находится как бы в центре взаимодействия мировых и региональных торгово-экономических связей. Причем в процессе этого взаимодействия характер развития Сингапура в большей степени определяется состоянием мирового капиталистического хозяйства, нежели фактором, определяющим его региональную принадлежность.

Разумеется, воздействие данных факторов на экономику Сингапура далеко не однозначно — слишком сложны и многообразны процессы, характеризующие современное мировое капиталистическое хозяйство. Экономика Сингапура подвержена влиянию целого ряда факторов. К ним относятся: развернувшаяся в мире научно-техническая революция и, как следствие ее, новая форма зависимости развивающихся стран — зависимость технологическая; обострившаяся борьба за товарные рынки между ТНК; монопольное положение ТНК в экономике развивающихся стран; выход развивающихся стран на рынок готовых изделий и рост протекционизма в капиталистических странах; стремление развивающихся стран к перестройке сложившейся системы международных экономических отношений, которая стала возможной после того, как эти страны стали полноправными хозяевами своих природных богатств.

Эти факторы, внесшие значительные изменения в сложившуюся ранее систему мирохозяйственных и регио-

нальных связей, открывают возможности иного подхода к определению места Сингапура в системе мирового капиталистического хозяйства вообще и в региональном разделении труда в частности. Рост взаимосвязей между развитыми капиталистическими и развивающимися странами как тенденция в мировом хозяйственном развитии является непреложным фактом, и Сингапур — пример, подтверждающий наличие этой тенденции. Наиболее интересным в оценке современного Сингапура является рассмотрение его функции как передаточного механизма данного взаимодействия мирового капиталистического и регионального хозяйств. Именно в этом состоит основная характерная черта его экономики. Об этом свидетельствует и опыт социально-экономического развития этой страны в 60—70-х годах, демонстрирующий, каким образом и в каких секторах народного хозяйства функции Сингапура как «передаточной шестеренки» между мировым капиталистическим хозяйством и экономикой Юго-Восточной Азии проявляются наиболее ярко.

Представляется, что по мере углубления международного капиталистического разделения труда пропорциональное усиление получит именно эта функция сингапурской экономики.

Этому в немалой степени способствует то, что сингапурская экономика является «открытой» и вследствие этого подвержена воздействию внешнеэкономических факторов в гораздо большей степени, чем остальные страны региона. Широкое участие в мировой торговле в качестве экспортера и реэкспортера товаров и услуг, преобладание иностранного капитала в инвестиционной структуре, превращение Сингапура в валютно-финансовый центр Юго-Восточной Азии, обусловленное усилением неокOLONиальной экспансии иностранного монополистического капитала в экономику региона, технологическое «вторжение» развитых капиталистических стран на региональный рынок — вот далеко не полный перечень элементов, составляющих содержание внешнего импульса, влияющего на характер и уровень экономического развития Сингапура.

В то же время исторически сложившееся разделение труда в масштабе региона обусловило развитие Сингапура как центра региональной торговли, промышленности и финансов, а также центра регионального китайского капитала, подверженного влиянию внутрирегиональных экономических процессов. Таким образом, воздействие

внешних импульсов на экономику Сингапура как со стороны мирового капиталистического хозяйства, так и со стороны регионального является, несомненно, определяющим.

Казалось бы, что страна, столь интенсивно и многогранно включенная в международное разделение труда и подверженная в той же мере воздействию внешних импульсов развития, должна быть особенно чувствительна ко всем метаморфозам и закономерностям экономической системы, органическим элементом которой она является. Между тем опыт экономического развития Сингапура, относительно стабильно развивающегося на протяжении двух десятилетий, несмотря на мировую хозяйственную нестабильность, показывает, что некие «внутренние резервы» позволяют ему преодолевать многие негативные воздействия мирового хозяйства. Попытка исследователей объяснить, за счет каких факторов Сингапуру удастся добиться ускорения своего роста и столь гибко приспосабливаться к быстро меняющейся (зачастую в неблагоприятную сторону) ситуации в мировом капиталистическом хозяйстве, приобретает теоретический и практический интерес. Объяснение данного феномена отчасти дает возможность воспринять опыт экономического развития Сингапура остальными странами региона.

Практическая значимость данного вопроса подтверждается той значительной ролью, которую в настоящее время играют страны Юго-Восточной Азии в мировой экономике как рынок сбыта промышленных товаров и оборудования, как сфера приложения капитала, а также как источник получения многих важнейших видов промышленного и сельскохозяйственного сырья. Достаточно привести данные об удельном весе важнейших видов сырья стран АСЕАН в мировом экспорте. Так, в конце 70-х годов эти страны реализовывали 83% всего мирового экспорта натурального каучука, свыше 80% пальмового масла, около 68% олова, 66,8% копры, около 50% мирового экспорта перца¹. Страны АСЕАН занимают также важные позиции в мировом экспорте риса, сахара, лесоматериалов, меди и нефти. Являясь реэкспортером подавляющего числа данных товарных групп, Сингапур по двум из них — пальмовому маслу и копре — занимает видное место как мировой экспортер, а по вывозу перца стоит на первом месте в регионе, обогнав Индонезию и Малайзию.

Имеющий территорию, исчисляемую сотыми долями процента всей территории зоны АСЕАН, а по численности населения равный 0,1% населения региона, Сингапур между тем занимает непропорционально большое место в ВВП региона — 8,3%. Удельный вес Сингапура в ВВП отдельных стран еще более значителен, что наглядно подтверждается данными табл. 1.

Таблица 1

Сингапур: доля в населении и валовом внутреннем продукте стран АСЕАН *, %

	Удельный вес населения	Удельный вес ВВП
Индонезия	1,7	20,1
Малайзия	19,3	57,4
Таиланд	5,5	42,8
Филиппины	5,4	50,1
АСЕАН	0,1	8,3

* J. Wong. The ASEAN Economies in Perspective. A Comparative Study of Indonesia, Malaysia, the Philippines, Singapore and Thailand, Philadelphia, 1979, с. 133, таб. 1.

Семидесятые годы интересны для анализа особенностей экономического развития страны как период, насыщенный кризисами самого разного характера: мировыми энергетическими кризисами, пики которых приходились на 1973—1974 гг. и 1979—1980 гг., кризисом валютно-финансовой системы и циклическим кризисом, глубоко потрясшими мировое капиталистическое хозяйство.

Этот период важен в нашем анализе еще и тем, что Сингапур, как и остальные страны региона, вступил в 70-е годы, имея экспорториентированную стратегию развития, т. е. был в гораздо большей степени зависимым от мирового капиталистического хозяйства, а значит, и от мировых кризисных явлений.

Учитывая эти факторы, для сопоставления ряда макроэкономических показателей сингапурской экономики были взяты соответствующие данные, характеризующие уровни экономического развития стран АСЕАН, участ-

ником которой является Сингапур; группы НИС, а также ряда капиталистических стран: США, Японии и некоторых западноевропейских государств — центров мирового капиталистического развития. Если по сопоставимости уровней экономического развития Сингапур с полным правом можно отнести к группе НИС, то сравнение его экономических показателей с развитыми капиталистическими государствами кажется на первый взгляд неправомерным. Действительно, экономический потенциал этих стран несопоставим, вследствие чего несопоставимы и экономические показатели этих стран с показателями Сингапура. Тем не менее данные по этим странам приведены не для непосредственного сопоставления, а в качестве ориентиров, характеризующих общую ситуацию в мировом капиталистическом хозяйстве.

В табл. 2 сведены данные, показывающие сравнение темпов роста ВВП стран АСЕАН, НИС и наиболее развитых капиталистических стран. При анализе этого обобщающего показателя возникают следующие соображения.

1. Динамика темпов роста ВВП достаточно наглядно показала влияние мировых топливно-энергетических, валютно-финансового, циклического и структурного кризисов на характер экономического развития во всех трех группах стран в 70-х — начале 80-х годов. Наиболее остро на темпы развития повлиял энергетический кризис 1973—1974 гг., что обусловило замедление экономического роста в 1974—1976 гг. и депрессию, наиболее сильно затронувшую развитые капиталистические страны во второй половине 70-х годов. Столь тяжелые последствия кризиса 1973—1974 гг. связаны с неподготовленностью мирового капиталистического хозяйства к новому по своей форме кризису, неразработанностью мероприятий антикризисного характера, перенапряжением вследствие этого валютно-финансовой системы в масштабах всего мирового капиталистического хозяйства.

2. Топливо-энергетический кризис 1979—1980 гг. был преодолен с меньшими потерями в результате замедления роста цен на нефть вследствие политики капиталистических и развивающихся государств — импортеров нефти в области разработки энергосберегающей промышленной технологии, диверсификации топливных ресурсов, расконсервации и поиска собственных новых энергоносителей.

3. Динамика темпов роста ВВП стран АСЕАН в 70-е годы показывает сдвиг в фазе кризисного воздействия на

Сравнение темпов роста ВВП стран АСЕАН, новых индустриальных и развитых капиталистических стран и территорий *, % изменения за предшествующие годы

Страна	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.
АСЕАН												
Индонезия	7,0	11,3	7,5	3,0	6,9	7,4	7,2	4,9	9,6	8,0	2,3	2,25
Малайзия	6,1	12,1	6,7	3,5	11,6	7,7	7,5	8,5	8,0	6,8	5,2	5,5
Сингапур	11,3	11,1	6,8	4,1	7,2	7,8	8,6	9,3	10,2	9,7	6,3	7,9
Таиланд	3,9	10,3	3,3	6,4	8,4	6,9	8,7	6,7	6,3	6,0	4,2	5,5
Филиппины	4,2	10,1	4,8	2,7	6,7	6,2	5,9	5,8	5,4	4,5	2,6	3,0
Группа НИС												
Гонконг	7,2	14,2	2,2	3,3	16,7	11,9	10,0	11,5	9,0	8,0	2,4	5,5
Южная Корея	7,4	17,1	8,8	8,8	15,1	10,3	11,6	7,1	3,8	3,5	5,6	9,25
Тайвань	—	—	—	—	11,5	8,5	12,8	8,0	6,8	5,3	3,9	6,5
Развитые капиталистические страны												
США	6,2	5,8	-0,6	-1,1	5,8	4,9	4,4	2,3	-0,2	2,5	-1,9	3,5
Япония	8,7	8,8	-1,2	2,4	6,0	5,4	6,0	5,9	4,2	3,5	3,0	3,0
ФРГ	3,4	4,6	0,5	-1,5	5,6	2,6	3,5	4,4	1,8	-1,5	-1,1	1,25
Франция	5,7	5,4	3,2	0,2	5,6	2,6	3,3	3,2	1,3	-0,5	1,9	0,5
Англия	3,4	7,7	-0,7	-0,7	2,6	2,0	3,5	1,7	-1,8	-1,5	2,0	2,5
Италия	3,1	7,0	4,1	3,6	5,6	2,0	2,6	5,0	3,75	0,1	-0,3	-1,5
Канада	6,0	7,6	3,6	1,2	5,8	2,7	3,4	2,9	-0,5	3,5	-4,0	3,0

* Economic and Social Survey of Asia and the Pacific, 1976, Bangkok, 1977, c. 3, tab. 2; J. Wong, The ASEAN Economies: Development Outlook for the 1980's, c. 8; Economic Survey of Singapore 1980, Singapore, 1981, c. 3, tab. 1; Singapore Business Yearbook 1982, c. 97; «Business Times», Singapore, 28.02.84.

состояние их экономики на один-два года и, что более важно, меньшую по времени продолжительность кризисного цикла. Если средний показатель темпов экономического роста стран, входящих в зону АСЕАН, в непосредственно предшествующие кризису 1969—1973 годы составлял 8,6%, то в 1975 г. он уменьшился более чем в 2 раза, составив 3,9%². Однако в первый год кризиса (1973) этот показатель составлял 11%, т. е. был больше, чем в предкризисный период развития. Это подтверждает периферийный, зависимый характер развития региона от мировых капиталистических центров.

Далее, падение темпов роста ВВП в странах АСЕАН в результате воздействия кризиса началось лишь в 1974 г. и продолжалось до 1976 г., после чего в этих странах стал наблюдаться период экономического подъема. Напротив, в группе НИС и развитых капиталистических странах и после 1975 г. наблюдалось стабильное замедление экономического роста, вплоть до начала 80-х годов. Более того, в начале 80-х годов развитие капиталистических стран характеризовалось самыми низкими темпами роста ВВП: средний показатель по этой группе стран составил всего 1%, а в США, Англии и ряде других стран произошло даже его абсолютное падение. Лишь в 1983 г. в США, Японии и других капиталистических странах данный показатель составил положительную величину: в США — 3,5% за счет повышения банковских учетных ставок в американских банках и притока финансовых средств в результате этого, а также проведенных мероприятий в области энергосберегающей политики. В Японии последствия кризиса оказались менее разрушительными — сказались меры по реконструкции японской промышленности и диверсификации источников снабжения местной промышленности нефтью; темпы роста в 1982—1983 гг. составили здесь 3,0%.

Между тем сравнение темпов роста ВВП капиталистических стран со странами АСЕАН дает возможность убедиться в том, что последние перенесли воздействие кризиса 1979—1980 гг. относительно легче. Данные по динамике ВВП в зоне АСЕАН в 1979—1983 гг. показывают отсутствие сколько-нибудь значительного падения прироста этого показателя. Разумеется, из этого не следует, что страны АСЕАН в одинаковой мере перенесли воздействие кризиса на свою экономику. Нужно учитывать существенную разницу в обеспечении энергоресурсов в странах региона. Если Индонезия, в большей степе-

ни, и Малайзия — в меньшей, являются странами — экспортерами нефти, то Таиланд и Филиппины — традиционные нефтяные импортеры. Однако общим для этих стран стало «затухающее» воздействие мировых кризисов на процесс их экономического развития. Суть дела, по-видимому, состоит в том, что на определенной фазе в мирохозяйственном механизме происходит затухание и запаздывание кризисного импульса от мировых центров капиталистического развития к периферийным, в результате чего кризисное воздействие на региональную экономику оказывается «смазанным».

Это явление, наиболее отчетливо проявившееся в 70-х — начале 80-х годов, вызвано рядом факторов, связанных с новыми условиями на мировых рынках. У развивающихся стран стало больше возможностей для использования конъюнктуры на рынках сырья и готовой продукции. Этому способствуют широкие интеграционные процессы в рамках мировой периферии, позволяющие развивающимся странам выходить на рынки друг друга, а также расширение торгово-экономических связей с социалистическими странами. Помимо этого, существенно возросла роль государства в разработке антикризисных мероприятий.

Растущим фактором экономического развития Сингапура становится внешний рынок. Значение внутренних факторов начинает относительно снижаться. Циклическое воздействие кризисов на экономику Сингапура не столь чувствительно, поскольку потенциальные внешние рынки достаточно велики, чтобы поглотить образовавшиеся товарные излишки. В этой связи у Сингапура, как правило, сохраняется возможность переориентировать свой экспорт на районы с более высокой конъюнктурой.

1980 год был годом относительно стабильных товарных цен. Так, рост цен на потребительские товары в развитых странах в 1980 г. составил 9,75% по сравнению с 10% в 1979 г. В этом причина того, что влияние роста цен на темпы инфляции в этих странах, особенно в ФРГ и Японии, в 1980—1983 гг. оказалось ограниченным.

Напротив, в странах АСЕАН темпы роста инфляции в этот же период были относительно выше, чем в капиталистических странах (табл. 3). Наиболее высокие темпы инфляции сохранялись в Малайзии, Таиланде и на Филиппинах. Для Сингапура были характерны самые низкие темпы инфляции среди стран АСЕАН и НИС — 8,5% в 1980 г., 1,1% в 1983 г.